

Трибуна молодого ученого

Иван Евгеньевич Нечаев

*Аспирант кафедры гражданского и семейного права
Саратовской государственной юридической академии*

E-mail: askold_1980@mail.ru

Выбор способа защиты нарушенного права как форма реализации правовой культуры

Аннотация: *в настоящее время актуальным остается вопрос выбора стороной спора надлежащего способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого права. Статья посвящена исследованию роли судебных органов в определении надлежащего способа защиты прав при разрешении соответствующих споров. Анализируются основные научные концепции и судебная практика по рассматриваемой теме. Практическое значение обозначенной выше темы проявляется, прежде всего, в необходимости формирования единообразной судебной практики.*

Ключевые слова: *способы защиты нарушенного права, судебная защита, субъективные права, юридические обязанности, судебная практика.*

Ivan Evgen'evich Nechaev

*Postgraduate student of the Chair of civil and family
law of the Saratov State Law Academy*

The Choice of a Way of Defense of One's Violated Right as a Form of Realization of the Legal Culture

Annotation: *at present the question of choice of the parties to a dispute of an appropriate means of protection of violated and (or) the disputed rights remains urgent. The feature is devoted to scrutinizing the role of the judiciary bodies in determining the appropriate remedy in the resolution of appropriate disputes. One analyzes some basic scientific concepts and court practice on the subject at issue. The practical significance of the indicated above theme is manifested primarily in the need for the formation of a uniform judicial practice*

Keywords: *ways of protection of a violated right, judicial protection, subjective rights, legal obligations, judicial practice.*

Одним из главных элементов правовой культуры в государстве является независимое и эффективное правосудие, защита судами субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Однако в настоящее время в научной литературе остается дискуссионным вопрос о соотношении принципов состязательности и процессуальной активности суда при выборе заинтересованным лицом способа защиты своего нарушенного и (или) оспариваемого права.

Эффективная судебная защита прав граждан и юридических лиц возможна лишь при условии надлежащего выбора заинтересованным лицом способа защиты своего права. В связи с этим представляется необходимым изучить и проанализировать правовой механизм определения способов защиты нарушенных прав.

Перечень способов защиты гражданских прав приводится в ст. 12 Гражданского кодекса РФ. Он не является исчерпывающим, т. к. положениями других нормативных правовых актов могут быть предусмотрены иные способы защиты вещных и обязательственных прав.

После принятия ГК РФ, а также процессуальных кодексов, в частности, Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ, в цивилистической науке и судебной практике была сформирована позиция, согласно которой выбор способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого права является исключительной прерогативой заинтересованного лица.

В качестве примера можно привести ч. 1 ст. 9 ГК РФ, закрепляющую, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, а также ч. 2 ст. 9 АПК РФ, в силу которой лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Как отмечает Н. И. Бочаров, выбор способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого права осуществляется стороной, субъективные права и обязанности которой были нарушены¹.

По справедливому мнению Е. В. Вавилина, выбор способа защиты нарушенного права зависит от совокупности юридически значимых обстоятельств, в частности, от существа спорных правоотношений, от характера (сущности) охраняемого материального права, непосредственно от самого способа защиты, а также от субъекта гражданского права². Во многом схожую позицию занимает А. И. Бычков. По его мнению, лицо, полагающее, что его права нарушены, при обращении в органы судебной власти должно учитывать характер допущенного в отношении него нарушения, поскольку надлежащий способ защиты в итоге должен способствовать восстановлению его нарушенного субъективного права и удовлетворять материально-правовой интерес³.

Судебная практика судов общей и арбитражной юрисдикции на протяжении длительного периода времени с момента принятия действующих ГК РФ, АПК РФ и ГПК РФ исходила из того, что суды полномочны рассматривать и разрешать споры только в пределах требований, установленных заинтересованным лицом.

Данный вывод можно сделать, исследуя, в частности, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (в ред. от 23 июня 2015 г.), в силу которого суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Аналогичный вывод был сформулирован в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г.

¹ См.: Бочаров Н. И. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок // Юрист. 2014. № 7. С. 15–16.

² См.: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 136–137.

³ См.: Бычков А. И. Ненадлежащий способ защиты права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 14–16.

№ 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева».

Особое значение выбор надлежащего способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого права приобретает в связи с тем, что лицо при предъявлении своих возражений часто не может правильно их квалифицировать. Сложившаяся судебная практика долгое время исходила из того обстоятельства, что если заинтересованные лица состоят в обязательственных отношениях, то нарушенные права могут быть восстановлены исключительно соответствующими обязательственно-правовыми способами защиты.

Так, в частности, если заинтересованное лицо преследует цель возвратить свое имущество, переданное во исполнение недействительной (ничтожной) сделки, то надлежащим способом защиты нарушенного и (или) оспариваемого права является требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки, предусмотренное п. 2 ст. 167 ГК РФ. Выбор заинтересованным лицом виндикационного иска в качестве способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого права в порядке ст. 301 ГК РФ повлечет для последнего отказ в удовлетворении искового заявления.

Указанная позиция была сформулирована в п. 1 Информационного Письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

Однако в дальнейшем Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации была сформулирована довольно радикальная, на наш взгляд, позиция. В п. 3 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 г. (в ред. от 23 июня 2015 г.) высшими судебными инстанциями была сформулирована позиция, согласно которой ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Подобная формулировка фактически позволяет судам по собственной инициативе изменять предмет или основание искового заявления, причем не только по вещно-правовым, но и по обязательственно-правовым спорам. Указанный вывод можно сделать, проанализировав сложившуюся судебную практику. В качестве примера приведем Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2011 г. № 13970/10.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в компетентный арбитражный суд к закрытому акционерному обществу с иском о признании права собственности на нежилые помещения. Таким образом, предметом исковых требований выступало признание вещного права на объекты недвижимости. Судом первой инстанции первоначальные исковые требования были удовлетворены в полном объеме, в удовлетворении встречных исковых требований было отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении первоначальных исковых требований было отказано в полном объеме, встречные исковые требования были

удовлетворены. В обоснование своей позиции суды апелляционной и кассационной инстанций указали, что истец по первоначальному иску избрал ненадлежащий способ защиты нарушенных прав.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, Высший Арбитражный Суд РФ отметил, что истец, несмотря на ненадлежащую формулировку своих исковых требований, фактически предъявил требования о государственной регистрации перехода права собственности на спорные объекты недвижимости.

Таким образом, по нашему мнению, фактически Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации была произведена самостоятельная переквалификация заявленных исковых требований, что не допускается с точки зрения цивилистического процессуального законодательства.

Приведем также другой пример, изложенный в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 июля 2011 г. № 3024/11. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в компетентный арбитражный суд с иском к другому обществу с ограниченной ответственностью с требованием устранить недостатки работ, выполненных по договору строительного подряда. Решением арбитражного суда первой инстанции заявленные требования были удовлетворены в полном объеме. Постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции было отменено со ссылкой на ненадлежащий способ защиты со стороны истца.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, направляя дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, отметил, что надлежащим способом защиты в рассматриваемом споре будет выступать требование о взыскании убытков с подрядчика, однако неправильно заявленная формулировка истца не препятствует удовлетворению искового заявления.

Подобная судебная практика не изменилась и в связи с созданием с 6 августа 2014 г. объединенного Верховного Суда Российской Федерации.

Это подтверждает принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации». В п. 3 данного Постановления сам по себе факт определения истцом ненадлежащего способа защиты своего нарушенного и (или) оспариваемого права не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. В этом случае суд оказывает содействие истцу в определении правильного способа защиты, а также определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам.

Такая позиция Верховного Суда РФ вызвала неоднозначную оценку в юридической и публицистической литературе.

Так, В. Бражников положительно относится к подобной инициативе суда, отмечая, что последняя направлена, прежде всего, на усиление защиты граждан (физических лиц), которые, как правило, самостоятельно представляют свои интересы в судах. По мнению ученого, это будет способствовать защите более слабой и незащищенной в правовом плане стороны в формировании своей позиции¹.

Аналогичного мнения придерживается А. Силинская, с точки зрения которой сформулированный подход облегчает доступ к правосудию для граждан (физических лиц)².

¹ См.: Бражников В. Суд должен быть активным! // Эж – Юрист. 2015. № 26. С. 2.

² См.: Силинская А. Плюсы и минусы // Эж – Юрист. 2015. № 26. С. 5.

Е. Гаврилов считает, что в том случае, если суд в судебном разбирательстве придет к выводу о том, что выбранный истцом способ защиты не может восстановить нарушенное и (или) оспариваемое право, то он обязан предложить истцу уточнить заявленные требования¹.

Среди тех, кто отрицательно воспринял приведенную позицию Верховного Суда Российской Федерации, можно назвать Ю. В. Лысову, по мнению которой подобное понимание права судебного органа на уточнение правового основания фактически приводит не к удовлетворению обозначенных истцом действий, а именно к изменению материального требования (изменению предмета искового заявления)². В свою очередь, М. М. Ненашев обоснованно отмечает, что подобная позиция правоприменителя не только не способствует единообразию судебной практики, но и фактически ставит под сомнение выработанную научную концепцию о необходимости разграничения обязательно-правовых и вещно-правовых исков³.

Со своей стороны, считаем необходимым отметить следующее. В силу сложившейся правовой теории материального и процессуального права изменение предмета и основания искового заявления (т. е. выбор надлежащего способа защиты нарушенного и (или) оспоренного права) относится к исключительной компетенции лица, обратившегося за судебной защитой (ст. 39 ГПК РФ, ст. 49 АПК РФ).

Как материальные, так и процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, как правило, по инициативе самих сторон спорных правоотношений. Суды вправе лишь проверять, соответствуют ли действия сторон требованиям закона и не нарушают ли стороны субъективные права и законные интересы третьих лиц. Чрезмерно активная роль судов при определении надлежащего способа защиты нарушенных или оспариваемых прав фактически может привести к злоупотреблению правом самими судами и снижению качества осуществления правосудия.

На основании вышеизложенного считаем позицию Верховного Суда Российской Федерации недостаточно эффективной, в связи с чем полагаем необходимым внести соответствующие изменения в ст. 39 ГПК и ст. 49 АПК РФ и предусмотреть возможность судов по собственной инициативе изменять предмет или основание искового заявления исключительно с согласия обеих сторон.

Пристайный библиографический список

1. Бочаров, Н. И. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок // Юрист. — 2014. — № 7. — С. 14–18.
2. Бражников, В. Суд должен быть активным! // Эж — Юрист. — 2015. — № 26. — С. 1–4.
3. Бычков, А. И. Ненадлежащий способ защиты права // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 9. — С. 14–17.
4. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 360 с.

¹ См.: Гаврилов Е. Не тот способ защиты // Эж — Юрист. 2015. № 28. С. 6.

² См.: Лысова Ю. В. Устранение фундаментальной судебной ошибки как право суда выйти за пределы исковых требований // Право и экономика. 2015. № 6. С. 77.

³ См.: Ненашев М. М. Способ защиты права: процессуальные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. С. 47.

5. Лысова, Ю. В. Устранение фундаментальной судебной ошибки как право суда выйти за пределы исковых требований // Право и экономика. — 2015. — № 6. — С. 72–79.

6. Силинская, А. Плюсы и минусы // Эж — Юрист. — 2015. — № 26. — С. 5–6.

References

1. Bocharov, N. I. Grazhdansko-pravovye sposoby zashhity prava sobstvennosti na zemel'nyj uchastok [Civil-law ways of protection of the right of ownership of the land parcel] // Jurist, 2014. No. 7. P. 14–18.

2. Brazhnikov, V. Sud dolzhen byt' aktivnym! [The court must be active!] // Jezh — Jurist, 2015. No. 26. P. 1–4.

3. Bychkov, A. I. Nenadlezhashhij sposob zashhity prava [Improper remedy] // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process, 2011. No. 9. P. 14–17.

4. Lysova, Ju. V. Ustranenie fundamental'noj sudebnoj oshibki kak pravo suda vyjti za predely iskovyh trebovanij [Elimination of the fundamental miscarriage of justice as the right of the court to go beyond the claims] // Pravo i jekonomika, 2015. No. 6. — P. 72–79.

5. Silinskaja, A. Pljusy i minusy [Pluses & minuses] // Jezh — Jurist, 2015. No. 26. P. 5–6.

6. Vavilin, E. V. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav [Implementation and protection of civil rights] / E. V. Vavilin. — M.: Volters Kluver, 2009. — 360 p.